

Ранним утром, когда на востоке только забрезжил рассвет, над горным хребтом раздался звучный сигнал военного горна — это горнист играл побудку.

— Би-и-у! — затяжной свисток прозвучал в тишине, и следом раздался приказ дежурного по роте: — Всем отделениям построиться, на утреннюю зарядку шагом марш!

— С чего это вдруг сегодня утренняя зарядка? — будучи дежурным по взводу, командир второго отделения Ли Сяотянь уже давно был полностью одет и снаряжен. На ходу затягивая ремень в армейской палатке, он зычно закричал: — Живее поднимайтесь, через две минуты всем построиться перед палаткой для утренней зарядки! Кто станет медлить и тянуть взвод назад, останется сегодня без завтрака.

Для утренней зарядки не требовалось брать с собой оружие и снаряжение — достаточно было аккуратно застегнуть гимнастерку, подогнать портупею и ровно надеть пилотку. В армии пятидесятых годов должность командира отделения была невелика, но вот власти над подчиненными у него имелось предостаточно. Авторитетный командир отделения среди солдат порой ценился даже выше взводного. Ли Сяотянь был бывалым сержантом, прошедшим Войну за освобождение, поэтому если уж он сказал, что те, кто тянет взвод назад, останутся без завтрака, значит, ровно так оно и будет.

Когда бойцы отделений наперегонки выскочили из походных палаток и построились на площадке перед ними, Ли Сяотянь уже стоял посреди утреннего ветерка прямой, как натянутая струна. Сероватый предрассветный свет освещал его лицо, полы гимнастерки легко колыхались на ветру. При стандартном для китайца росте в метр семьдесят два от него исходила уверенная и мужественная аура, а в черных глазах, когда он то прищуривался, то распахивал их, то и дело вспыхивали острые искорки боевого задора и пронизательного ума.

— Командир, ты изо дня в день держишь этот образ писаного красавца — тебе самому еще не надоело? И ведь требуешь, чтобы мы на тебя равнялись. Посмотри на мою фигуру — когда я хотя бы наполовину дотянусь до твоего идеала, чтобы девчонки при виде меня расплывались в улыбках? — Заместитель командира второго отделения Лю Юаньхао двигался довольно шустро. Выбравшись из палатки, он успел перекинуться с Ли Сяотянем парочкой шуток. Сам он был родом из провинции Хэбэй, говорил с легким пекинским акцентом, отличался худощавым и высоким телосложением и вечно любил потравить какие-нибудь байки или комичные истории наподобие традиционных диалогов-сяньшэн.

— Я требую, чтобы ты равнялся на мою воинскую дисциплину, а не на фигуру, — Ли Сяотянь весьма благосклонно относился к этому снайперу и заместителю командира, который в бою был надежным напарником, а в мирное время — верным братом. — Когда ты наконец поймешь, что бою — время бою, а отдыху — время отдыху, и научишься четко разделять службу и передышку, тогда тебе больше не придется брать с меня пример.

— Командир, почему ты всегда выражаешься так заумно? Если бы ты хоть раз отчитал нас без своих книжных премудростей, мы бы схватывали всё куда быстрее, — замкомвзвода Лю Юаньхао всё еще склонив голову набок, размышлял над словами Ли Сяотяня, а стрелок из первого отделения Ма Сяовэнь, на ходу заправляя гимнастерку, прибежал на место

построения у палаток.

— Первый взвод, внимание! Лицом ко мне, построиться в три шеренги по отделениям! — За короткое время большая часть солдат взвода высыпала из палаток, и Ли Сяотянь тут же отдал строевой приказ. Бойцы быстро выстроились в порядке первого, второго, третьего и огневого отделений.

— Неплохо, уложились меньше чем за две минуты. Сегодня завтрак достанется всем, — Ли Сяотянь бросил взгляд на будильник, стоявший на деревянной скамейке неподалеку, и удовлетворенно кивнул. Трофейные наручные часы пришлось сдать наверх, а вот этот будильник оставили у него.

— Докладываю товарищу дежурному по роте: в первом взводе по списку тридцать человек, в строю — двадцать семь, из них трое легкораненых. Жду указаний! — Выровняв строй и заметив, что командир первого взвода тоже занял свое место, Ли Сяотянь повел бойцов к складу, служившему ротным штабом, и отпраповал дежурному по роте — командиру второго пехотного взвода.

Когда подразделения построились, дежурный по роте доложил командиру. В это утро ротный и политрук лично вышли на зарядку и вместе со всеми сначала прошли строевым шагом целый круг по вершине холма, а затем совершили легкую пробежку, после чего довели до личного состава боевой приказ вышестоящего командования.

— Приказ штаба полка! — Командир Роты «Острый нож» Ню Чанлэ встал перед офицерами и солдатами всей роты и громко зачитал распоряжение: — Сим приказывается всему лицу авангардной роты передового батальона: до двенадцати часов дня 25 октября выйти в район дороги между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом и перерезать путь наступающим на север частям седьмой полка шестой дивизии войск марионеточного корейского режима. Задача — во что бы то ни стало задержать неприятеля в холмистой местности между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом!

— Товарищи! Мы откликнулись на призыв партии, перешли реку Ялуцзян и вступили на землю Кореи лишь с одной целью — сокрушить заносчивость американских интервентов и корейских марионеток! — Командир Ню Чанлэ свернул бланк приказа и, взмахнув рукой, обратился с напутственной речью к бойцам: — Позавчера бойцы первого взвода уже подали всей роте отличный пример, уничтожив вражескую разведывательную группу. А сегодня наша Рота «Острый нож» должна дать первый бой китайских добровольцев, вступивших на корейскую землю. Есть ли у вас уверенность в том, что мы уничтожим любого врага, который встанет на нашем пути?!

— Есть! — дружно и громогласно ответили бойцы всей роты.

— Уничтожить врага и заслужить заслуги! Настоящее дело покажет себя на поле боя! — Командир Ню Чанлэ никогда не был мастером долгих речей — действовать четко и молниеносно при выполнении приказа составляло саму его суть.

— Уничтожить врага и заслужить заслуги! Уничтожить врага и заслужить заслуги! Уничтожить врага и заслужить заслуги! — Зычные голоса бойцов Добровольческой армии раскатились над горным гребнем, зажигая кровь в жилах каждого добровольца.

Утром 25 октября 1950 года Рота «Острый нож» передового батальона стрелкового полка при штабе Первой отдельной дивизии в составе трех стрелковых, одного минометного, одного огневого взводов и ротного управления — всего 160 человек — выступила по приказу на задание. Рота больше не передвигалась по холмам и лесам, а двинулась быстрой колонной с севера на юг прямо вдоль автомобильной дороги, нацелившись острием в горловину между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом.

— Похоже, нам снова придется отбивать автомобили у врага, — Ли Сяотянь шагнул во главе своего отделения в составе первого стрелкового взвода. По той же самой дороге пару дней назад они туда и обратно проехали на грузовиках, и расстояние казалось пустяковым. Теперь же, лишившись четырех колес и шагая на собственных двоих, путники ощутили всю бесконечность пути.

— Ха, Ли Сяотянь, вот эти твои слова мне по душе! — Командир первого взвода Чжао Сяофэн перед самым выходом роты лично попросил командира разрешить его взводу идти в авангарде роты. В конце концов, бойцы первого взвода уже ходили по этой дороге и знали здешнюю обстановку куда лучше остальных.

— Только захватить машину — это тебе не трофейные часы. Если бы мы сегодня смогли прихватить еще парочку-троечку грузовиков, глядишь, в следующем марше не пришлось бы топтать дорогу своими ногами.

Взятый позавчера грузовик ротный каптенармус забрал под ротные тыловые грузы.

— Судя по твоим словам, командир, если наша рота в один прекрасный день захватит сразу несколько грузовиков, нам придется переименовывать пехоту в моторизованную, — Ли Сяотянь бросил взгляд на будильник, висевший на поясе. Прошагав целый час, они преодолели всего-то семь-восемь ли. Чтобы поберечь силы перед грядущим боем, Рота «Острый нож» передвигалась шагом, а не бегом.

— От одних грузовиков толку мало, к ним еще и бензин подавай. Тебе ли, водителю, объяснять такие вещи? — Чжао Сяофэн покачал головой, не разделяя оптимизма подчиненного. В пятидесятые годы развитие китайской армии тормозилось не столько нехваткой стрелкового оружия и боеприпасов, сколько дефицитом горючего.